

Леонид Евгеньевич Козлов¹

kozlov.le@dvfu.ru

Анастасия Вадимовна Ромашко¹

romashko.av@students.dvfu.ru

МИССИИ ТХОНСИНСА В КОРЕЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

История корейско-японских взаимоотношений никогда не была простой и изобиловала такими негативными сюжетами, как пиратские набеги, войны, колониальная зависимость. В статье даётся краткий обзор деятельности Тхонсинса — временных дипломатических миссий королевства Чосон, посещавших Японию в 1607—1811 гг., а также обобщаются основные научные труды по этой теме, выходявшие на корейском и английском языках. Специфика указанных миссий состояла в том, что они насчитывали несколько сотен человек и включали не только дипломатов, но и деятелей культуры. Тхонсинса были основным каналом культурного обмена между Кореей и Японией в XVII—XVIII вв. и значительно повлияли на формирование японской художественной культуры и литературы. Всего этих миссий было 12, последняя осталась незавершённой. В российской науке специальные исследования Тхонсинса отсутствуют, этот феномен лишь упоминается в отдельных корееведческих работах. Изучение Тхонсинса активизировалось после совместного проведения Японией и Республикой Корея чемпионата мира по футболу 2002 г. Несмотря на существующие трения между этими странами по отдельным вопросам, корейские учёные рекомендуют продолжать изучение Тхонсинса, чтобы историческая память об отношениях с Японией не была в Корее однобокой. На наш взгляд, исследование этих миссий также даёт богатый эмпирический материал для понимания феномена «мягкой силы» в длительной исторической ретроспективе.

Ключевые слова: корейско-японские отношения, миссия Тхонсинса, королевство Чосон, сёгунат Токугава, история дипломатии, культурный обмен.

Leonid E. Kozlov¹

kozlov.le@dvfu.ru

Anastasia V. Romashko¹

romashko.av@students.dvfu.ru

THE TONGSINSA MISSIONS IN KOREAN-JAPANESE RELATIONS

The history of Korean-Japanese relations has never been simple and abounded in such negative stories as pirate raids, wars, and colonial dependence. In our article, we provide a brief overview of Tongsinsa, the ad hoc diplomatic missions

¹ Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

of the Joseon Kingdom that visited Japan in 1607–1811, and summarize the main scientific works on this topic, published in Korean and English. The specificity of these missions was that they numbered several hundred people and consisted not only of diplomats, but also of cultural professionals. The Tongsinsa missions were the main channel for cultural exchange between Korea and Japan in the 17th and 18th centuries and significantly influenced the formation of Japanese art and literature. There were 12 of these missions, the last of them remained unfinished. There are no special studies of Tongsinsa in Russia, this phenomenon is only mentioned by Russian Koreanists. The study of Tongsinsa has intensified since the 2002 FIFA World Cup jointly hosted by Japan and the Republic of Korea. Despite the current tension between Japan and the Republic of Korea on certain issues, Korean researchers recommend continuing the study of Tongsinsa so that the historical memory of relations with Japan is not one-sided in Korea. In our opinion, the study of Tongsinsa also provides rich empirical material for understanding the phenomenon of “soft power” in a long historical retrospective.

Keywords: Korean-Japanese relations, Tongsinsa mission, Joseon Kingdom, Tokugawa shogunate, history of diplomacy, cultural exchange.

ВВЕДЕНИЕ

Отношения стран Корейского полуострова с Японией во все исторические эпохи являлись одним из главных элементов международной системы Северо-Восточной Азии. Они никогда не были простыми и изобиловали такими негативными процессами, как войны, колониальная зависимость, пиратские набеги. В XVII в. взаимоотношения между Чосоном и Японией стали налаживаться посредством оригинального инструмента: дипломатических миссий Тхонсинса (통신사), которые прибывали в Японию из Кореи для нормализации и поддержания связей и включали в себя, помимо дипломатов, многочисленных деятелей культуры. В российской науке специальные исследования Тхонсинса отсутствуют, данный феномен лишь упоминается в отдельных корееведческих работах, поэтому в представленной статье мы дадим краткий обзор этого исторического сюжета и обобщим основные посвящённые ему труды, вышедшие на корейском и английском языках.

В своём историографическом обзоре 2010 г. Ли Сангю отметил, что в корейской науке тема Тхонсинса недостаточно изучена. Его анализ начинается со ссылки на работу Мияке Хидэёси 1968 г. о корейско-японских отношениях времён династии Чосон. Далее автор рассматривает корейские публикации, одна из которых посвящена роли о. Цусима в корейско-японских отношениях. Отмечаются японские источники, которые вносят вклад в изучение Тхонсинса, в частности, исторические записи о международных отношениях Японии, составленные сёгунатом Токугава в 1853 г. Ли Сангю пришёл к выводу, что среди работ по Тхонсинса на 2010 г. было не так много комплексных исследований, при этом в них уделялось чрезмерное внимание культурному обмену в ущерб политическим, дипломатическим и экономическим последствиям миссий. Внимание к изучению Тхонсинса в Корее возросло после 2002 г., Ли Сангю связывает данный факт, а также

общую активизацию интереса к истории корейско-японских взаимоотношений с совместным проведением Японией и Республикой Корея чемпионата мира по футболу 2002 г. [3, p. 182].

В современной теории международных отношений значительное внимание уделяется фактору «мягкой силы», это понятие ввёл в научный оборот профессор Гарвардского университета Дж. Най в 1990 г. Под «мягкой силой» подразумевается способность достичь поставленной цели путём воздействия на поведение других акторов не через жёсткое принуждение, а через сотрудничество и убеждение, основанные на привлекательном государственном имидже, в том числе в сфере культуры, идеологии, экономики [5]. Данный феномен обычно рассматривается как нечто новое в международных отношениях, по крайней мере, при его анализе авторы не углубляются дальше XX в. На наш взгляд, история Тхонсинса показывает, что истоки такой стратегии следует искать гораздо раньше — и не только в западном мире, но и в рамках конфуцианской цивилизации, частью которой исторически была Корея.

Предлагаемая статья носит историографический характер, однако здесь стоит упомянуть, что эмпирические источники исследований Тхонсинса подробно систематизированы в заявке, представленной Республикой Корея и Японией в ЮНЕСКО для включения в реестр «Memory of the World» в 2016 г. Данная заявка содержит 111 источников (333 единицы), в том числе 5 дипломатических документов (51 единица), 65 путевых отчётов (136 единиц) и 41 отчёт о культурных обменах (146 единиц). Из их числа в музеях и архивах Республики Корея хранится в общей сложности 63 источника (124 единицы) на ханмуне, включающие 2 дипломатических документа (32 единицы), 38 путевых отчётов (67 единиц) и 23 отчёта о культурных обменах (25 единиц). В Японии хранится 48 источников (209 единиц): 3 дипломатических документа (19 единиц), 27 путевых отчётов (69 единиц), 18 записей о культурных обменах (121 единица) [1]. Также Р. Тоби выявил и систематизировал многочисленные японские произведения живописи, в которых отразилось художественное восприятие Тхонсинса японским обществом [6].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Всего миссий Тхонсинса было 12, последняя из них осталась незавершённой. Направлялись они с 1607 по 1811 г. В это время в Японии у власти находился сёгунат Токугава. Первые три миссии (в 1607, 1617 и 1624 гг.) значительно отличались от последующих. После Имчжинской войны японцам запрещено было появляться на территории Кореи, это распространялось и на дипломатов. Таким образом, Тхонсинса оказались единственным способом дипломатического взаимодействия между Кореей и Японией. Перед направлением очередной миссии Корея запрашивала у японской стороны документ, в котором должен был обозначаться полномочный правитель Японии. Де-факто это был Токугава Иэясу, глава сёгуната, но он не являлся императором. Корейская сторона требовала, чтобы в документе Иэясу имел

титул императора. Японские дипломаты не могли пойти на это, и правители пограничного княжества Цусима подделывали государственные грамоты от сёгуна и выдавали их за официальные, чтобы поддерживать отношения с Кореей. По этой причине первые три миссии, как и последующие, считались в Японии миссиями «доброй воли», однако корейская сторона трижды прибывала с целью репатриации корейцев, которые оказались на японской земле после завершения Имчжинской войны. Обман цусимских властей раскрылся в 1634 г., участвовавших в подделке грамот судили за государственную измену. После этого Япония создала специальную систему по надзору за государственной перепиской с корейской стороной: правительство бакуфу направляло специально обученных послушников из храма Гозан в Киото на о. Цусима для осуществления поставленной задачи [4, р. 180].

После указанных событий цель Тхонсинса изменилась. Вопросами репатриации корейцев на родину дипломаты больше не занимались, так как предыдущие миссии успешно справились с этим. Одной из основных задач последующих миссий стало поздравление нового японского сёгуна с вступлением на должность. Важно отметить, что, поскольку Корея в тот период находилась в вассальной зависимости от династии Цин и испытывала огромное влияние китайской культуры, Тхонсинса воспринимались японцами в значительной мере как продолжение политической и художественной традиции Поднебесной империи.

До 1980-х гг. исследования Тхонсинса были эпизодическими, и только в последнее десятилетие их количество существенно увеличилось. В своей оригинальной статье 1986 г. Р. Тоби отмечал, что для большинства японцев в период сёгуната путешествие за границу было не более чем фантазией: увидеть иностранца они могли лишь на маршруте нерегулярных корейских, рюкюских и голландских миссий. Такой шанс являлся минимальным, поскольку за 268 лет Японию посетили только 12 корейских и 22 рюкюские миссии, однако простые японцы не переставали интересоваться зарубежным миром и пытались представить его через картины, рассказы и фестивальные перформансы.

Р. Тоби обнаружил большое количество картин, гравюр и описаний локальных фестивалей, которые наглядно демонстрируют, что корейские посольства захватили воображение японского общества. Изображение посольств к XVIII в. стало важным тематическим направлением во всех сферах японского искусства. Придворные, правительство бакуфу и князя даймё заказывали картины с изображением посольств, а художники и типографии выпускали десятки копий соответствующих гравюр и брошюр. И после завершения миссий Тхонсинса в 1811 г. этот сюжет остался популярным в японской массовой культуре. Даже художники, не специализировавшиеся на нём, посвящали ему отдельные произведения [6, р. 454—456].

Дж. Льюис в своей монографии подробно рассматривает трансграничные контакты Кореи эпохи Чосон и Японии периода Токугава. Автор рассказывает о взаимодействии государств через о. Цусима. Именно этот остров служил долгие годы базой пиратов, которые часто нападали на корейские берега. Впоследствии правящий клан Цусима поддерживал контакты с ко-

ролевством Чосон в рамках Тхонсинса. В этой работе Тхонсинса не является центральным объектом исследования, поэтому автор рассмотрел только первые миссии, направленные в Японию после Имчжинской войны [4].

Подробное описание ритуалов и состав Тхонсинса содержится в работе Сон Сынчхоль. Термин «Тхонсинса» означает отношения, которые строятся на доверии. Большой проблемой, осложняющей отношения двух стран, являлись цусимские пираты, много лет грабившие корейские земли. После Имчжинской войны между королевством Чосон и Японией начался период добрососедства, продлившийся 260 лет. Сон Сынчхоль отмечает, что посольства Тхонсинса в Японию представляли собой в современном понимании сплав «мягкой силы» и дипломатического искусства. Они состояли из одного полномочного посла с сопровождающими в количестве 300—500 чел. Это были каллиграфы, поэты, художники, литераторы, мастера боевых искусств и другие представители корейской культурной элиты. Миссии добирались в Осаку через Внутреннее Японское море, а оттуда двигались пешком в столицу Эдо (Токио).

Отправка из Кореи сопровождалась церемонией с участием вана (монарха Чосона). Помпезное шествие огромной процессии проходило под музыку оркестра, за этим наблюдали жители Пусана. Члены миссии прощались со своими семьями как перед уходом на войну. Впереди было большое путешествие, в том числе и морское. Миссия могла попасть в шторм, пострадать от нападения разбойников или пиратов. Однако все посольства благополучно добирались до своего пункта назначения, а после возвращались на родину. Для Кореи это был способ не только поддерживать дружеские отношения, но и изучать общественно-политическое устройство японского государства изнутри. По возвращении в Корею посол предоставлял вану обширный отчёт, который формировал представление о японской государственной системе и внутривластной ситуации.

Сон Сынчхоль называет культурные обмены в рамках Тхонсинса «Корейской волной эпохи Чосон». Поскольку сегодня Сеул и Токио разделяют противоречия по поводу интерпретации истории Второй мировой войны и японской аннексии Кореи, а также статуса о-вов Токто/Такэсима, автор призывает вспомнить опыт миссий Тхонсинса, которые помогли нормализовать двусторонние отношения и стали примером добрососедства. Он считает, что исследования Тхонсинса способствуют улучшению современных японо-корейских отношений [7].

Ли Хоюн в своей статье описывает взаимодействие корейских делегатов с ключевой фигурой японской политики и науки начала XVIII в. — Араи Хакусэки (1657—1725), который принимал участие в культурном обмене в рамках двух миссий в 1711 и 1719 гг. В корейской историографии отмечается, что Араи призывал к некоторым спорным изменениям в дипломатических ритуалах, однако члены Тхонсинса разделяли его взгляды, потому что он был одним из немногих политических деятелей Японии, являвшихся стойкими приверженцами конфуцианства [8].

В статье Ли Гильвона анализируется биография и политический путь другого японского деятеля, работавшего над восстановлением отношений Японии

и Кореи и ставшего символом дружбы между этими странами, — Аменомори Хосю (1668—1755). В корейских политических кругах его взгляды даже называли прокорейскими. Аменомори Хосю продвигал идеи открытой и честной дипломатии, основанной на доверительных, дружеских отношениях, для которых существовал отдельный термин — «дипломатия Суншин». Эта дипломатия строилась на принципе отношений без агрессии, которые развиваются в дружеском ключе. Он, как и Араи Хакусэки, взаимодействовал только с двумя миссиями Тхонсинса. В 1711 г. Аменомори Хосю посетил Пусан, сопровождая путешествие восьмой, а в 1719 г. он проследовал с девятой в Эдо [9].

Ха Убон сосредоточил внимание на исследовании деятельности такого члена миссии Тхонсинса 1711 г., как И Хён. Последний активно участвовал в литературных обменах с Аменомори Хосю и Араи Хакусеки, но при этом его биография не сохранилась и неизвестно, какое положение при чосонском дворе он занимал. Многочисленные записи И Хёна, составленные в ходе Тхонсинса 1711 г., свидетельствуют, что он не видел в Японии агрессивной и отсталой в культурном плане страны. Он представлял Японию как равную королевству Чосон и продвигал идеи открытых, искренних отношений между государствами, что было в духе концепции Аменомори Хосю. Автор утверждает, что записи И Хёна содержат высокую степень объективности в описании Японии [10].

Ли Чжонми анализирует беседы и записи Араи Хакусэки, Аменомори Хосю, Син Юхана, Накаи Чикудзана и Ота Нанпо, чтобы в рамках теории «другого» сравнить различные точки зрения на государство Чосон и его чиновников. Корейские официальные лица в ходе Тхонсинса старались продемонстрировать собственное культурное превосходство над сёгунатом Токугава и японской культурой при взаимодействии с японской политической и культурной элитой. Литературные и культурные обмены с официальными лицами сёгуната стали главным содержанием Тхонсинса. Обладая компетенциями в области литературы, чиновники Чосона при оценке японских текстов выражали свои взгляды относительно большей значимости собственной культуры. Скромность японцев (особенно простонародья) также поощряла чувство культурного превосходства у корейских делегатов.

Отношение отдельных японцев к корейским миссиям не всегда было положительным, иногда они давали критические оценки тому, чем корейский стиль отличался от японского. В ходе Тхонсинса стал заметным явный контраст в ценностях двух правительств: Чосон делал упор на цивилизованную культуру, а Токугава — на военный фактор. Мнение каждой стороны о превосходстве своей культуры усиливало это различие. Следовательно, отношения между ними нельзя представить как исключительно позитивное взаимодействие. Роли корейских посольств варьировались в зависимости от того, как конкретный японец общался с ними. Некоторые японцы испытывали явное недовольство деятельностью корейских делегатов, других беспокоила популярность корейцев, которая была особенно высока среди простых жителей. Так, некоторые считали, что восхищение части японцев корейскими изобразительным искусством, музыкой и литературой

подразумевало нелюбовь к их собственной культуре. По мере укрепления связей между Чосоном и Японией культурные различия и расхождения в понимании прошлого становились всё более заметными. По мнению Ли Чжонми, разная картина мира и культура двух стран постепенно привела к враждебным настроениям в ходе миссий Тхонсинса. Хотя японцы и корейцы развивались на основе общего китайского культурного кода, многие различия между собой они считали неприемлемыми. В результате автор выражает сомнения в том, что миссиям Тхонсинса удалось действительно наладить и укрепить дружеские отношения [2].

Хан Тхэмун в статье 2010 г. уделяет особое внимание корейскому г. Ёнчхон — важному пункту в маршруте Тхонсинса, — а также обязанностям посланника, персональному составу и отчётным дневникам миссий. С 1590 г. Ёнчхон был обязательной остановкой на пути корейцев в Японию. С началом Тхонсинса в этот город приезжал посол со свитой, здесь состав миссии дополнялся новыми участниками. Тут же снаряжали лошадей, собирали продовольствие и другую поклажу, организовывали охрану, после чего укомплектованная миссия двигалась в Пусан, чтобы сесть на корабли. Далее автор статьи исследует материалы двух писателей, которые входили в состав Тхонсинса, — Чон Мончжу и Чо Хоик. Чон Мончжу был включён, потому что являлся талантливым поэтом. Чо Хоик имел выдающиеся навыки письма, а также владел японским языком, что впоследствии помогло ему общаться с японскими авторами. В конце статьи Хан Тхэмун также уделяет внимание городам, которые посетили и описали члены миссии: одни города характеризовались как прекрасные места для созерцания природы и сочинения стихов, а в других проводились смотры военных парадов [11].

В работе 2015 г. Хан Тхэмун анализирует отчёты Тхонсинса, посвящённые японскому г. Каминосеки. Это транзитный город-порт, который различные корейские делегаты проезжали между 1590 и 1763 гг. Каминосеки одним из первых встречал высокопоставленных корейских гостей, поэтому там прилагались огромные усилия, чтобы принять делегатов на высшем уровне. Кроме того, в Каминосеки происходили культурные обмены в области литературы, каллиграфии, медицины. Этот город-крепость описан как суровое и красивое место, которое оставило приятные воспоминания у многих участников миссий [12].

Ку Чжихён исследует развитие литературного обмена между Кореей и Японией в поздний период правления династии Чосон. Автор делает попытки классифицировать события по различным временным фазам, распределяя по четырём периодам все миссии Тхонсинса на основе записей бесед с корейскими представителями, которые остались в библиографическом каталоге библиотеки Асакуса [13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уникальная практика миссий Тхонсинса доказывает, что для поддержания дружеских отношений между соседствующими и нередко конфликтующими государствами следует применять различные формы культурной

дипломатии. Правда, если эту практику не поддерживать какое-то время, то наработанный багаж будет бесполезен перед лицом новых захватнических и агрессивных настроений, которые возникли в Японии спустя 260 лет мира между двумя странами. Миссии Тхонсинса выполняли свои функции достаточно эффективно и являлись в некотором роде «корейской волной» Раннего Нового времени. Будет преувеличением говорить о том, что Тхонсинса сделали корейско-японские отношения дружескими, но, по крайней мере, их удалось нормализовать.

Несмотря на существующие сегодня трения между Японией и Республикой Корея по отдельным вопросам, интерес к исследованию темы Тхонсинса в научных кругах этих стран растёт. Таким образом, учёные ищут точки соприкосновения, которые были очень важны в прошлом и, возможно, смогут поспособствовать сближению на внешнеполитическом уровне в будущем. Корейские исследователи рекомендуют продолжать изучение этих миссий с тем, чтобы историческая память об отношениях с Японией не была в Корее односторонней. На наш взгляд, анализ деятельности миссий Тхонсинса также даёт богатый эмпирический материал для понимания феномена «мягкой силы» в длительной исторической ретроспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Documents on Joseon Tongsinsa/Chosen Tsushinshi: The History of Peace Building and Cultural Exchanges between Korea and Japan from the 17th to 19th Century // UNESCO. 2016. URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/mow/nomination_forms/korea_japan_joseon_en.pdf (дата обращения: 20.09.2021).
2. Lee Jeong-Mi. Amicable Diplomacy? Korean Embassies and Japanese Intellectuals in the Seventeenth and Eighteenth Centuries // *Japanese Studies*. 2019. Vol. 39. No. 3. P. 353–370.
3. Lee Sanggyu. Research Trends in the Field of Joseon Tongsinsa Studies // *The Review of Korean Studies*. 2010. Vol. 13. No. 1. P. 181–201.
4. Lewis J.B. *Frontier Contact between Choson Korea and Tokugawa Japan*. London: Routledge, 2003. 336 p.
5. Nye J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004. 191 p.
6. Toby R.P. Carnival of the Aliens. Korean Embassies in Edo-Period Art and Popular Culture // *Monumenta Nipponica*. 1986. Vol. 41. No. 4. P. 415–456.
7. 손승철. 조선통신사의 역사적 상징성 검토 = Сон Сынчоль. Исследование исторического значения чосонских миссий Тхонсинса // *세계정치*. 2010. Т. 12. № 2. С. 149–182.
8. 이호윤. 아라이 하쿠세키와 아메노모리 호슈 — 조선으로부터의 시선 = Ли Хоюн. Араи Хакусэки и Аменомори Хосю: взгляд из Чосона // *석당논총*. 2009. Т. 45. С. 135–173.
9. 이길원. 아메노모리호슈 (雨森芳洲) 의 언어관과 국제교류 = Ли Гильвон. Взгляды Аменомори Хосю на языковые и культурные обмены // *석당논총*. 2013. Т. 57. С. 109–137.

10. 하우봉. 조선시대의 통신사외교와 의례문제 = Ха Убон. Чосонская дипломатия Тхонсинса и вопросы дипломатического протокола // 조선시대사학보. 2011. Т. 58. С. 65—95.
11. 한태문. 조선시대 통신사와 영천 = Хан Тхэмун. Чосонские миссии Тхонсинса и город Ёнчхон // 배달말. 2010. Т. 46. С. 113—141.
12. 한태문. 조선시대 통신사 사행록에 반영된 上關 = Хан Тхэмун. Образ города Каминосеки в записях чосонских миссий Тхонсинса // 동양한문학연구. 2015. Т. 42. С. 235—263.
13. 구지현. 통신사를 통한 한·일 문학 교류의 전개 양상 = Ку Чжихён. Развитие корейско-японских литературных обменов в ходе миссий Тхонсинса // 한국한문학연구. 2008. Т. 41. С. 115—140.

REFERENCES

1. Documents on Joseon Tongsinisa/Chosen Tsushinshi: The History of Peace Building and Cultural Exchanges between Korea and Japan from the 17th to 19th Century. UNESCO. 2016. Available at: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/mow/nomination_forms/korea_japan_joseon_en.pdf (accessed 20.04.2021). (In Eng.)
2. Lee Jeong-Mi. Amicable Diplomacy? Korean Embassies and Japanese Intellectuals in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. *Japanese Studies*, 2019, vol. 39, no. 3, pp. 353—370. (In Eng.)
3. Lee Sanggyu. Research Trends in the Field of Joseon Tongsinisa Studies. *The Review of Korean Studies*, 2010, vol. 13, no. 1, pp. 181—201. (In Eng.)
4. Lewis J.B. *Frontier Contact between Choson Korea and Tokugawa Japan*. London, Routledge Publ., 2003, 336 p. (In Eng.)
5. Nye J.S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, Public Affairs Publ., 2004, 191 p. (In Eng.)
6. Toby R.P. Carnival of the Aliens. Korean Embassies in Edo-Period Art and Popular Culture. *Monumenta Nipponica*, 1986, vol. 41, no. 4, pp. 415—456. (In Eng.)
7. 손승철. 조선통신사의 역사적 상징성 검토 [Son Seung-Chul. A Study on the Historic Meaning of Chosun Tongsinisa]. *세계정치*, 2010, vol. 12, no. 2, pp. 149—182. (In Kor.)
8. 이호윤. 아라이 하쿠세키와 아메노모리 호슈 — 조선으로부터의 시선 [Lee Ho-Yun. Arai Hakuseki and Amenomori Hōshū: The Perspective of Choson Dynasty]. *석당논총*, 2009, vol. 45, pp. 135—173. (In Kor.)
9. 이길원. 아메노모리호슈(雨森芳洲)의 언어관과 국제교류 [Yi Gil-Won. International Exchange and Linguistic View of Amenomori Hosyu]. *석당논총*, 2013, vol. 57, pp. 109—137. (In Kor.)
10. 하우봉. 조선시대의 통신사외교와 의례문제 [Ha Woo-bong. Diplomacy of Tongsinisa and Problem of Diplomatic Protocol between Korea and Japan in the Joseon Dynasty]. *조선시대사학보*, 2011, vol. 58, pp. 65—95. (In Kor.)
11. 한태문. 조선시대 통신사와 영천 [Han Tai-Moon. Tongshinsa and Yeongcheon in the Joseon Dynasty]. *배달말*, 2010, vol. 46, pp. 113—141. (In Kor.)
12. 한태문. 조선시대 통신사 사행록에 반영된 上關 [Han Tai-Moon. Kaminoseki Reflected in the Records of Tongshinsa in the Joseon Dynasty]. *동양한문학연구*, 2015, vol. 42, pp. 235—263. (In Kor.)
13. 구지현. 통신사를 통한 한·일 문학 교류의 전개 양상 [Koo Jie-hyon. The Development Process of Joseon-Japan Literary Exchange Through Diplomatic Envoys]. *한국한문학연구*, 2008, vol. 41, pp. 115—140. (In Kor.)

Дата поступления в редакцию 06.10.2021